Глава 754: Сказ о Чэнь Фане

Треножник Молний с грохотом сначала раздавил дракона, а потом обрушился на магическую формацию секты Одинокого Меча.

Наблюдающие за этим со стороны практики видели, как секту Одинокого Меча подёрнула рябь, словно её защита в любую секунду могла не выдержать и разбиться. Внутри секты трое патриархов задрожали и закашлялись кровью. Что до нескольких десятков тысяч учеников секты Одинокого Меча, они резко побледнели, а потом их скрутило в приступе кровавого кашля.

— Вторая магическая формация! — закричал господин Цзянь, его голос эхом прокатился над всей сектой.

Ученики быстро приняли целебные пилюли, ведь они понимали, что в этой битве будет решаться, выживет ли секта Одинокого Меча или будет уничтожена. Если магическая формация устоит, тогда наложенная на их гору печать и дальше будет их защищать. Если же нет... тогда в Южном Пределе больше не останется секты Одинокого Меча.

Разумеется, у них оставался ещё один вариант — сдаться.

Когда силы секты Одинокого Меча высвободили всю свою силу, в секте, в каждом её уголке: из земли, гор, строений — показалось множество лучей меча. Больше ста тысяч лучей начали кружить вокруг секты, словно ураган. Когда ураган достиг своего апогея, мечи начали соединяться в невероятный образ... гигантского двуручного меча!

В длину он превышал тридцать тысяч метров. Настолько большой, что на нём с лёгкостью могла поместиться вся секта Одинокого Меча. По сути, это был барьер в форме меча.

Мэн Хао невозмутимо указал рукой на треножник, заставив тот уменьшиться в размерах и вернуться к нему. Как только бронза коснулась кожи, Мэн Хао окутала плотная завеса молний.

— Сломайте эту формацию! — холодно приказал он.

Патриарх из секты Золотого Мороза и третий патриарх клана Ли послушно устремились вперёд. Оказавшись рядом с барьером-мечом, они взмахнули руками и выпустили мощь своей культивации пика Поиска Дао. Десятки тысяч практиков секты Кровавого Демона тоже с грохотом начали атаковать барьер. Божественные способности и магические техники дождём посыпались с неба прямо в великую магическую формацию секты Одинокого Меча.

Мэн Хао направил своё сознание внутрь второй истинной сущности, взяв её под контроль, с Деревянным Мечом Времени наперевес она устремилась в гущу событий.

Объединённая сила десятков тысяч практиков, а также трёх экспертов пика Поиска Дао, словно многометровая волна, столкнулась с магической формацией. Двуручный меч секты Одинокого Меча задрожал, а потом начал трескаться.

Мэн Хао парил в воздухе, холодно наблюдая за всем сверху.

Грохот не стихал целый час. Наконец двуручный меч секты Одинокого Меча не выдержал. Множество мечей, из которых состоял двуручник, начали рассыпаться на части. Это лишь ускорило процесс разрушения магической формации. В конечном итоге прогремел оглушительный взрыв, который ознаменовал разрушение формации. Летающие мечи

разбились вдребезги, а их фрагменты разлетелись во все стороны, словно шрапнель. В великой магической формации образовалась огромная прореха, через которую можно было увидеть секту Одинокого Меча: десятки тысяч бледных как мел учеников, а также трёх отчаявшихся патриархов стадии Отсечения Души.

Со свистом вторая истинная сущность вошла в прореху. С блеском в глазах она развела руки в сторону, отчего воздух сразу же заполнил громкий треск. Прореха всё расширялась и расширялась, пока магическая формация полностью не обрушилась.

Не теряя ни секунды, подобно кровавому облаку, ученики секты Кровавого Демона устремились вперёд, готовые сеять разрушение и смерть. Ученики секты Одинокого Меча настолько отчаялись, что даже не попытались оказать отпор. Сложно сказать, кто сделал это первым, но ученики один за другим начали падать на колени.

— Сдаюсь! Я сдаюсь!

— Мы сдаёмся!

Двое из трёх мертвенно-бледных экспертов стадии Отсечения Души уже хотели объявить о своей капитуляции, как вдруг глаза господина Цзянь ярко блеснули. Он совершил скачок и возник рядом с сидящим вдалеке мужчиной средних лет, у которого вместо меча в руках был кувшин с вином. Его рука молниеносно опустилась мужчине на голову. Глаза господина Цзянь сияли безумным и жестоким блеском.

— Мэн Хао! — закричал он. — Это твой старший брат из секты Покровителя, Чэнь Фан. Я знаю, что он твой близкий друг. Если ты сделаешь ещё хоть шаг, я убью его, даже если это станет последним, что я сделаю в своей жизни!

Не ожидавшие такого ученики секты Кровавого Демона резко затормозили и холодно посмотрели на господина Цзянь. Даже ученики секты Одинокого Меча удивлённо застыли. Такой шантаж никого не обрадовал, более того, их лица стали ещё белее. Особенно ошеломлёнными выглядели два практика на стадии Отсечения Души, которых эта ситуация вообще застала врасплох. Они понимали, что им не сравниться с сектой Кровавого Демона. Их провалившаяся попытка к сопротивлению была отличным тому доказательством. Капитуляция была их единственным выходом!

И всё же господин Цзянь решился на рискованную авантюру, подставив под удар не только себя, но и всю секту Одинокого Меча. Оба патриарха помрачнели.

— Господин Цзянь, что ты творишь?! Остановись!

— Господин Цзянь, ты…

На лице господина Цзянь проступила свирепая гримаса. Он покосился на голову Чэнь Фана, а потом перевёл взгляд на силы секты Кровавого Демона и Мэн Хао.

— Мэн Хао, отдай мне бессмертную марионетку секты Одинокого Меча! Мне нужна только она. Если ты отдашь её мне, ни одного волоса не упадёт с головы Чэнь Фана!

Когда Мэн Хао впервые увидел Чэнь Фан во время собрания у древних Дао Озёр, он сразу понял, что дела у того идут весьма скверно. Он хотел помочь, но при взгляде на него сразу понял, что Чэнь Фан внутри был уже мёртв. Сегодня он прибыл в секту Одинокого Меча по двум причинам: отомстить за секту Кровавого Демона и проведать Чэнь Фана.

— Ты с ума сошёл? — мрачно отозвался Мэн Хао.

— С ума сошёл? Если да, то что? — проревел в ответ господин Цзянь. Его глаза налились кровью. — Я хочу только одного — марионетку бессмертного. Отдай её, и я отпущу его!

Бледный Чэнь Фан посмотрел на Мэн Хао. Он ничего не сказал, но на его губах проступила улыбка. Такая же улыбка, которой он встретил Мэн Хао во время их воссоединения в Южном Пределе много лет назад.

— Младший брат, ты так вырос...

Именно это он сказал ему во время той встречи. Увидев эту улыбку, Мэн Хао показалось, что ему удалось нащупать в этом человеке своего рьяного и целеустремлённого старшего брата, каким он был в секте Покровителя, того самого Чэнь Фана, который посвятил свою жизнь поиску Дао. Сотни лет пролетели, словно короткая вспышка, Чэнь Фан изменился. Но одно осталось неизменным — их узы, выкованные в секте Покровителя.

— Мэн Хао, — злобно прошипел господин Цзянь, — ты, быть может, велик и могуч, но жизнь твоего старшего брата полна горечи!

При виде мрачного выражения лица Мэн Хао он немного расслабился. Сперва он боялся, что Мэн Хао будет плевать, выживет Чэнь Фан или нет. В надежде вызвать в нём жалость, он холодно продолжил:

— Чэнь Фан некогда был избранным секты Одинокого Меча и одним из семи мечей. К сожалению... он сделал то, чего ему делать совершенно не стоило — влюбился в Шань Лин! Шань Лин была воплощением камня и являлась самым важным предметом секты Одинокого Меча наряду с наследуемым сокровищем! Ей не дозволено было чувствовать эмоции и испытывать желания плоти! В противном случае она бы перестала быть духом и потеряла связь с камнем. А это уже касалось судьбы всей секты Одинокого Меча! Ведь... согласно легенде, этот камень упал с Девятой Горы!

Пока господин Цзянь вёл свой рассказ, Мэн Хао вспомнил о своём первом визите в секту Одинокого Меча и о красивой женщине, спускающейся с горы.

— Чэнь Фан попрал правила секты. Сбежав с камнем, а точнее с Шань Лин, он изменил судьбу. В конечном итоге секта Одинокого Меча поймала их. А потом из-за Чэнь Фана его наставник...

— Довольно! — прорычал Чэнь Фан. Его глаза были красными от крови.

Сердце Мэн Хао дрогнуло. Он знал Чэнь Фана много лет, но впервые видел его таким эмоциональным. В его глазах виднелась боль и даже толика безумия. Такой же взгляд был и у Мэн Хао, когда он увидел неприкаянную душу Сюй Цин в секте Чёрного Сита.

— Довольно?! О нет, это ещё не всё. Когда пришло время понести наказание, твой наставник занял твоё место. Его культивацию повредили и превратили в смертного. Вот как он умер. Что до тебя, если бы Шань Лин не заступилась за тебя, пригрозив уничтожить и себя, и камень... Что ж, в конце концов она согласилась провести остаток вечности в виде камня и больше никогда не проснуться. Всё ради того, чтобы спасти твою ничтожную жизнь!

— Довольно! Замолчи...

Чэнь Фана била крупная дрожь, по его щекам бежали слёзы. Несмотря на разрывающую

сердце боль, он заставил себя печально улыбнуться. С каждой секундой его взгляд угасал, становясь всё более безжизненным. Он никогда не забудет тот день, когда его заслонил собой наставник, как он поклонился патриархам секты и сказал:

— Он — мой ученик. Я готов понести ответственность за его ошибку.

Он стал свидетелем того, как повредили культивацию его наставника. Этот человек некогда был могущественным экспертом стадии Зарождения Души, а теперь он превратился в обычного смертного старика. До самой смерти его наставник ни разу не сказал ему дурного слова. Вместо этого он был таким же мягким и добрым, как и всегда. К сожалению, это лишь углубило душевную рану Чэнь Фана. Скребущее чувство в груди грозилось свести его с ума. Сын наставника всей душой ненавидел Чэнь Фана. Это стало ещё одной причиной, почему он мечтал о том, чтобы умереть.

Чэнь Фана переполняла злость. Злость на себя за то, что он был бессилен что-либо изменить, злость на секту Одинокого Меча и её бессердечные правила. Он хотел умереть и всё же... никак не мог прекратить думать о ней. В конце концов он попытался найти утешение на дне кубка с вином. В своих затуманенных алкоголем снах он возвращался в чарующее прошлое. Он подвёл своего наставника, подвёл Шань Лин. Он подвёл всех людей, которые его знали.

Мэн Хао хранил молчание. Теперь-то он понял, что случилось с Чэнь Фаном, как настолько рьяный и страстный человек мог опуститься в пучину чёрной тоски.

— Ни слова больше... — горько прошептал Чэнь Фан, понурив голову, — прошу тебя, пожалуйста, не надо... Пожалуйста...

Господин Цзянь холодно рассмеялся.

— Ты действительно думаешь, что после совершения такого гнусного преступления отделался лишь расколотой зарождённой душой? Ты и вправду считаешь, что невозможностью пробиться на следующую стадию культивации ты искупил вину? Само твоё существование было инструментом, которым секта управляла Шань Лин. К сожалению... война с сектой Кровавого Демона спутала нам все карты.

Господин Цзянь посмотрел на Мэн Хао.

— Только патриарха знал, как управлять камнем. В противном случае тебе бы не удалось настолько легко пробиться сквозь магическую формацию.

Видя, как Мэн Хао внимательно его слушает, господин Цзянь начал верить, что он захватывает господствующее положение в этом конфликте. Он посмотрел на Чэнь Фана.

— Ты одним глупым поступком свёл своего наставника в могилу и разрушил жизнь своей возлюбленной. И тебе хватает наглости просить меня прекратить?

— Закрой свой грязный рот! — взревел Мэн Хао.

Его голос прогремел, словно раскат грома, а глаза кровожадно сверкнули. Господин Цзянь прищурился, его сердце при этом начало биться быстрее. Он тут же начал сжимать руку на голове Чэнь Фана, однако именно в этот момент Треножник Молний в руках Мэн Хао ярко сверкнул.

Транспозиция Объектов!

Вот только целью её был не господин Цзянь, а Чэнь Фан!

http://tl.rulate.ru/book/96711/208454